

Стоматологическое образование в Российской империи в 1883-1917 годах: управление с опорой на интеграцию

Надежда Николаевна Заброда

Доктор медицинских наук, доцент, начальник отдела аспирантуры и докторантуры
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
Москва, Россия
zabroda_n_n@staff.sechenov.ru
ORCID 0000-0003-3913-552X

Нигина Сафоевна Бабиева

Кандидат психологических наук, доцент кафедры Педагогике и медицинской психологии
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
Москва, Россия
babieva_n_s@staff.sechenov.ru
ORCID 0000-0001-8076-3494

Юлия Владиславовна Калинина

Аспирант кафедры Педагогике и медицинской психологии
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
Москва, Россия
kalinina-cniis@mail.ru
ORCID 0000-0001-7028-4991

Поступила в редакцию 04.11.2024

Принята 25.12.2024

Опубликована 15.01.2025

УДК 37(075.74+616.8)

DOI 10.25726/k5578-0692-4890-j

EDN ILJFOI

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В последний период из 200-летней истории стоматологического образования в российской империи характеризуются опорой на его интегративные функции. Они определяются как креативное взаимодействие профессионально-педагогической, научной и клинической составляющих в ходе подготовки всех специалистов данного профиля. Настоятельность такого взаимодействия осознавалась, а подготовка осуществлялась в Российской империи в указанный период, способствуя оптимизации процессов обучения врачей-стоматологов и проведению научных исследований. Проводится сравнительно-исторический анализ с целью сопоставления реформ стоматологического образования того времени с современностью. Отмечено, что дореволюционный опыт реализации его интегративных функций в практике был преобразован новой властью при обосновании советских его форм.

Ключевые слова

управленческие практики, стоматологическое образование, наукоемкость, интегративные функции, зубо врачебные школы, одонтология, зубо врачебный институт.

Введение

Реформы управления профессионального образования начались с утверждения Университетского устава в 1863 году и завершились в 1871 году проведением реформы среднего образования, которую принято считать предвестием наступления контрреформ в данной сфере. Однако они не смогли помешать разворачиванию интегративного потенциала стоматологического образования, чему способствовали личности его организаторов, начиная со Н.В. Склифосовского, ратовавшего за новые формы его организации в сочетании с научными исследованиями в имперских университетах, и Ф.И. Важинского, открывшего первую зубо врачебную школу в 1883 году. Работа по поддержанию научных разработок в зубо врачевании и контроль за внедрением их результатов в обучение стоматологов и во врачебную практику начала приобретать комплексный характер с 1885 года – времени появления трех новшеств в сфере стоматологического образования; им исполнилось 140 лет, но многие из них востребованы и сегодня.

Примечательной явилась опора на интегративные функции стоматологического образования, которые могут быть определены как реализация креативного взаимодействия профессионально-педагогической, научной и клинической составляющих в ходе подготовки всех специалистов данного профиля. Настоятельность такого взаимодействия осознавалась, а его проведение интенсивно осуществлялось в Российской империи (1721-1917) в последнюю треть века ее 200-летнего существования.

Первое новшество – организация при ведущем участии Склифосовского доцентуры по одонтологии в медицинском факультете Московского имперского университета как структуры, находившейся в ведении государственных ведомств.

Второе новшество – основание в Петербурге Клинического института с негосударственным статусом имени великой княжны Елены Павловны, представителя имперской фамилии; обучение зубо врачеванию в нем характеризовалось опорой на научную базу, что проявилось в деятельности Лимберга и других видных ученых; институт заложил основы постдипломного образования врачей многих профилей, включая стоматологов.

Третье новшество – издание с 1885 журнала «Зубо врачебный вестник» (далее ЗВ); будучи организационным центром, он объединил зубных врачей, работавших на периферии, способствовал подготовке и организации одонтологических съездов, отображал развитие научной стоматологии и зубо врачебного дела как в России, так и за рубежом.

С этого времени стоматологическое образование демонстрировало свою высокую продуктивность на уровне государственных и частных учебных заведений, опираясь на протоструктуры постдипломного образования и становясь все более наукоемким (Калинина, 2024).

Указанные новшества по истории и становлению стоматологического образования в ряде работ по истории стоматологии рассматривались, но глубоко не анализировались; выявление же интегративных функций в управлении им предпринимается впервые. Данная статья имеет целью на широкой источниковой базе всесторонне рассмотреть заявленную тему с учетом того, что исторические уроки организации отечественного стоматологического образования значимы для решения и современных его задач.

Материалы и методы исследования

Проблемы становления и развития стоматологического образования исследовались в монографиях М.О. Коварского по истории отечественной стоматологии (Коварский, 1928), К.А. Пашкова об основных ее этапах (Пашков, 2011), И.В. Зимина с соавторами (Зимин, 2013) о подготовке зубных врачей для императорской семьи, в исторических очерках по состоянию стоматологического образования и науки в регионах России и, в частности, в Санкт-Петербурге (Силин, 2011). Они освещались в богатых фактами публикациях «Зубо врачебного Вестника», в частности, в очерке А. Ковалева об образовании в целом и С.Э. Комодзинской-Вонгль о зубо врачебном образовании женщин (Зубо врачебный вестник, 1885-1917). Тема прорабатывалась в наших публикациях, касающихся развития постдипломного стоматологического образования, особенно его 200-летней истории в

Российской империи (Задорожнюк, 2024). Преемственность ряда инициатив в данном направлении была отмечена в совместной публикации о непрерывности профессионального образования специалистов-стоматологов на современном этапе (Калинина, Брайловская, 2024). Ряд аспектов данной темы освещался в работе о организационно-психологическом измерении медицинского образования (Бабиева, 2015) и соответствующем ее методическом обеспечении (Заброда, 2019).

Все эти работы, так или иначе, затрагивали вопросы анализа интегративных функций стоматологического образования, включая профессионально-педагогическую, научную и клиническую его составляющие.

Из числа зарубежных работ можно отметить, в первую очередь, исследование Э. Беккер о том, какую роль сыграли в стоматологическом образовании не только образовательные, но и юридические реформы. В нем отмечается роль в его организации юриста А.Ф. Кони, дружившего со многими врачами, в частности, стоматологами с учетом того, что особо востребованными стали специалисты, знающие судебную медицину для осуществления экспертиз. Поэтому так или иначе юридические знания прививались им в ходе обучения, необходимость чего подчеркивалась в рамках Московской медико-юридической комиссии и освещалась на пятом съезде Пироговского хирургического общества (Becker, 2011). Ряд интересных наблюдений можно встретить в книге М. Ринга об общей истории зубоврачевания (Ring, 1993) в работе Томаса с соавторами (Thomas, 2012) шести ступенях медицинского образования, Мезирова о трансформирующих возможностях медицинского образования (Mezirow, 2009). Можно упомянуть статьи об участии пациентов в подготовке операций, включая стоматологические (Stacey, 2012); о выстраивании процедур обучения и общения (Bateson, 1972), о классиках стоматологии (Hershfeld, 1989) об особенностях оперативной стоматологии (Shulein, 2005) о детской стоматологии (Zimmer, 1998), о влиянии реформ стоматологического образования в России на обучение финских дантистов (Widström, 2012). Аспекты российской истории стоматологии в этих статьях затрагиваются лишь эпизодически.

Кроме того, в работе исследован массив документов по организации стоматологического образования, в который входят государственные законы и постановления из Полного собрания законов Российской империи, документы об организации частных зубоучебных школ, материалы совещаний профессиональных сообществ стоматологов. Привлечены данные из архивов. В ракурсе рассматриваемой темы анализируются публикации «ЗВ» – круглогодичные за поворотные годы в развитии стоматологического образования (1885, 1906 и 1917 годы) и отдельные номера. Приводятся статистические данные, привлекается мемуарная литература.

Методы исследования выводятся из комплексного подхода, который помещает проблематику организации стоматологического образования в широкие исторические контексты в ходе социальных преобразований. Применяются особые аналитические процедуры, связанные с выделением интегративных функций стоматологического образования в их становлении и развитии.

Позиции организаторов зубоучебных школ и их аналогов рассматриваются в ракурсе социологии образования и организационной психологии; методологические основания и методические средства образовательных процессов в данной сфере анализируются с учетом фактора их преемственности. В целом представлены сравнительно-исторический подход с целью сопоставления реформ стоматологического образования в выделенный хронологически период с современностью и с учетом того, что авторы настоящей статьи непосредственно участвуют в работе по его организации.

Результаты и обсуждение

Отечественное стоматологическое образование развивалось в Российской империи ускоренными темпами, принимая те формы, которые стимулировали новые способы управления им с опорой на интегративные функции. Если бросить общий взгляд на имперское почти 200-летнее его развитие (Петр I стал императором в 1721 году, Николай II отказался от престола в 1917 году), то именно последняя треть второго столетия явилась временем выработки и внедрения новшеств в данном направлении. Отметим, что именно Петр I в 1710 году ввел в России звание «зубной врач» и обеспечивал меры по его подготовке. Она велась и в течение XIX века, начиная с введения с 1810 году Александром

и звания «зубной лекарь» и новых способов их обучения в рамках медицинских факультетов имперских университетов (Калинина, 2024).

Стоматологическое образование начало совершенствоваться в рамках и государственных, и частных учебных заведений, как раз в период образовательных контрреформ. Они начались с утверждения университетского устава в 1863 году и завершились в 1871 году проведением реформы среднего образования, которую принято считать предвестием указанных контрреформ, усилившихся с 1881 года. Их пиком становится утверждение в 1884 году нового устава университетов, ограничивающего их автономию, что затрагивало и медицинские факультеты в них.

Привлекает внимание поистине интегративная активность в данном направлении такого ученого-медика и клинициста как Склифосовский. Он обосновывал необходимость высшего стоматологического образования на началах непрерывности на уровне и государственных, и частных образовательных заведений, ратовал за периодическое повышение квалификации в них специалистов, призывал к распространению лучшего опыта стоматологического обслуживания населения.

Еще в октябре 1876 года, рассматривая проект медицинской части готовящегося Врачебного устава, Склифосовский в особой Записке поднял вопрос, связанный с переподготовкой стоматологических кадров, делая акцент на ее специфике в России. Записка требовала упорядочивания профессиональной подготовки стоматологов и обеспечения их последипломного образования. Отмечалось, что на медицинских факультетах не читается курс стоматологии, а профессура не имеет «научных представлений по этой обширной и весьма важной специальности, именуемой учением о болезнях зубов и полости рта вообще» (Крачун, 2011).

По его убеждению, эта отрасль медицинских знаний должна оказаться в числе научных направлений и вряд ли удовлетворительной является ситуация, когда дантисту «нужно пойти учеником к какому-нибудь зубному врачу и получить письменное удостоверение о двухгодичном обучении на звание зубного врача <...> дипломы на звание врача выдаются и русским фельдшерам» (Крачун, 2011). Однако Записка не стала предметом заседания соответствующей комиссии, а была лишь принята к сведению.

В дальнейшем одни представители медицинской общественности выступали за организацию зубо-врачебных школ, которые появились в Соединенных Штатах Северной Америки еще с 1840-х годов, другие обосновывали необходимость высшего зубо-врачебного образования; позже носители этих позиций признали необходимость интеграции и того, и другого. Признавалось, что государство пока не в силах финансировать академическое зубо-врачебное образование, а частное предпринимательство способно лишь создавать в стране средние учебные заведения.

Непосредственно перед прорывным 1885 годом, выявившим потенциал интегративных функций стоматологического образования, произошли два важных события, подготовившие этот прорыв. 6 сентября 1881 года в Петербурге открылась Первая русская школа по изучению зубо-врачебного искусства, официальный статус она получила позже, ее учредителем стал дантист и предприниматель Важинский. Школа стала второй в Европе после открытия в 1880 году аналогичной школы в Париже; ее устав и программа были утверждены правительством. А в 1883 году организовались два профессиональных общества дантистов: «Первое общество дантистов России» (под руководством Важинского) и «Санкт-Петербургское общество дантистов и врачей, занимающихся зубо-врачеванием» (под руководством Лимберга). Важными функциями указанных профессиональных обществ являлось поддержание образовательных структур и научных разработок в зубо-врачевании, а также контроль над внедрением их результатов во врачебную практику. Если в первом выпуске школы было подготовлено 23 специалиста; то в течение десяти лет их число достигло 219 дантистов (Краткий исторический очерк десятилетия Первой Русской школы для изучения зубо-врачебного искусства Ф.И. Важинского, 1891); ее выпускники пользовались правом пройти экзамен в Медико-хирургической академии или на медицинском факультете университета. Сразу после первого выпуска Важинский выдвинул идею превращения внутренних школ в высшее учебное заведение.

Школа Важинского служила подготовке и переподготовке отечественных стоматологов зубо-врачебных кадров, но при этом осуществляла функции, а также «обоснования научного

зубоврачевания» (Краткий исторический очерк десятилетия Первой Русской школы для изучения зубоврачебного искусства Ф.И. Важинского, 1891). Все же соответствующего времени запроса на подготовку квалифицированных кадров школа удовлетворить не могла, интегративные функции в ее рамках просматривались с трудом.

Работа в этом направлении начала приобретать комплексный характер с 1885 года – времени появления трех новшеств в сфере стоматологического образования и науки. Первое – организация доцентуры по одонтологии в медицинском факультете Московского имперского университета как государственного ведомства. Второе – основание в Петербурге Клинического института великой княжны Елены Павловны как негосударственного учреждения под покровительством представителя имперской фамилии. Обучение зубоврачеванию в нем характеризовалось опорой на научную базу, что проявилось в деятельности Лимберга и других видных ученых; институт заложил основы постдипломного образования врачей многих профилей, включая стоматологов. Третье – учреждение журнала «Зубоврачебный вестник».

Первая отечественная доцентура по одонтологии в Императорском университете была создана Склифосовским (Калинина, 2024), которого можно считать не только великим ученым и гениальным практикующим хирургом, но и видным управленцем.

Помимо продвижения по линии стоматологического образования на государственном уровне Склифосовский содействовал открытию Клинического института. Идея его создания с целью усовершенствования врачей принадлежит еще Н.И. Пирогову, Н.Ф. Здекауеру и профессору Медико-хирургической академии Э.Э. Эйхвальду. «Институт, – как отмечалось в его уставе, – по представляет из себя высшее учебное учреждение Империи... оно служит для пополнения научных знаний и ознакомления с новейшими успехами клинической медицины и должно привлекать русских врачей, в силу любви их к своей науке и сознательного отношения к священным задачам врачевания» (Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета – о преобразовании обучения зубоврачебному искусству, 1894). С ним начал сотрудничество Лимберг, первый дипломированный профессор стоматологии, сторонник идеи непрерывного профессионального образования (в 1884 году он сделал доклад «Необходимость обязательного высшего образования в России»). (Силин, 2011).

Учреждение журнала «Зубоврачебный вестник» в том же 1885 году открыло новые перспективы стоматологической науки и образования и закрепило интегративный характер их взаимодействия. В нём не только публиковались научные статьи и материалы, но и «ЗВ» превратился в организатора многих инициатив в деле управления стоматологическим образованием. Отметим, что журнал выходил без предварительного цензурирования, выпускался зубным врачом А.П. Синицыным под редакцией доктора по медицине В.Э. Валицкого, а с апреля 1885 года – под редакцией врача В.В. Аболенцкого.

Так, уже в первом номере дана информация о первой в Европе зубоврачебной школе, действовавшей с 1880 года в Париже на средства частной практики (Зубоврачебный вестник № 1, 1885). В февральском номере помещена информация о зубоврачебном институте при Лейпцигском университете (Зубоврачебный вестник № 2, 1885). В продолжение темы образования журнал сообщает, что Важинским выпущено ходатайство о переименовании возглавляемой им петербургской школы в институт; сообщалось, что оно удовлетворено не было (Зубоврачебный вестник № 3, 1885). В мае в заметке, подписанной врачом А. С-Нъ., было зафиксировано: «ничего стройного, организованного на рациональных началах относительно образования деятельности в отношении дантистов не было (Зубоврачебный вестник № 5, 1885). Что касается автора приведенной заметки, то, по ряду свидетельств, им был издатель журнала А.П. Синицын, чья подвижническая деятельность в деле координации стоматологического образования и работе профессиональных обществ отмечалась постоянно. Наконец, в декабре 1885 года журнал опубликовал список лиц, завершивших обучение в зубоврачебной школе (Зубоврачебный вестник № 12, 1885).

Журнал характеризовался не только обсуждением профессиональных вопросов, но и тем, что именовалось в его редакционных заявлениях «медленным проникновением инородного культурного материала»; слово «инородного» означало не лишнего, а нужного из других предметных областей. Уже в первом номере указывается: нашлись представители науки, «которые громогласно выразили мысль о

необходимости учреждения одонтологических доцентур при хирургических кафедрах»; в первую очередь, в Москве и в Дерпте (Зубоврачебный вестник № 1, 1885). В дальнейшем обосновывается важность усиления общества («института») дантистов, число которых возросло уже до 500; они характеризуются как «вполне преданные научно-образованные и гуманно-честные труженики» (Зубоврачебный вестник № 1, 1885). Это, казалось бы, вскользь брошенное определение все же отражает то, что в данном профессиональном обществе осуществлялись интегративные функции, соединяющие науку и образование, а также опору на такие нравственные ценности как честность и гуманность. Примечательно, что проблемы обучения стоматологов в журнале критически освещались в период образовательных контрреформ, охватывая все новые области, а его интегративные функции выстраивались в обход бюрократических препятствий. Фактически журнал ориентировал на внедрение новых форм управления отечественным стоматологическим образованием.

В 1892 году произошли еще три важных события в государственной и частной сфере, касавшиеся повышения уровня интегративности стоматологического образования, которые так же можно трактовать как новшества в управлении ими. Это, во-первых, учреждение доцентуры по зубным болезням в Военно-медицинской академии П.Ф. Федоровым, во-вторых, создание Лимбергом самостоятельной кафедры одонтологии при Клиническом институте усовершенствования врачей в Санкт-Петербурге (Беляков, Хмельницкий, Щербо, 1999), и в-третьих, открытие Коварским частной зубоврачебной школы в Москве.

Государственный совет высказался за создание аналогичных школ и в других городах империи, опираясь на утвержденный 7 мая 1891 года Александром III законодательный документ «О преобразовании обучения зубоврачебному искусству» (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг., 1942). В нем отмечалось, что зубоврачебные школы содержатся за счет их учредителей, а заведывание ими поручается лицам, окончившим полный курс не ниже среднего учебного заведения; преподавателями же могли быть только лица, имевшие ученые степени.

Хирург Московской Мариинской больницы Коварского, который организовал школу на свои средства. В ходе обучения на медицинском факультете Московского университета его сокурсниками были А.П. Чехов, Г.Н. Габричевский, Г.И. Россолимо – люди широкого культурного кругозора, последний из которых стал ведущим отечественным психоневрологом. Коварский был не только новатором в организации учебного процесса, но также ученым в области зубоврачевания; его научные труды отличались комплексным подходом к сложным проблемам зубоврачевания, для обучавшихся были созданы максимально удобные условия, реализовывались принципы интеграционного подхода к стоматологическому образованию.

В 1905 году школа Коварского была закрыта по причине «политической неблагонадежности» ее руководства и учеников, затем вновь открыта. В ней появились как клинические отделения, так и химико-бактериологические и лаборатории. За 27 лет своей работы школа подготовила свыше двух тысяч зубных врачей: каждый четвертый стоматолог, практиковавший в России в первой четверти XX века, был ее воспитанником.

Интересен психологический портрет Коварского, составленный по воспоминаниям его дочери А.И. Руска, которые позволяют понять, почему его административная, преподавательская и научная работа носила интегративный характер. В них описана благоприятная атмосфера взаимопонимания между учеными – преподавателями школы и учениками. Приводится такая деталь из воспоминаний: «Энергия и уверенная собранность во всем его облике. Ему было свойственно удивительное умение владеть собой... и великолепный оптимизм: в суровые дни Гражданской войны, когда кругом была разруха, голод, холод он говорил, поднимая указательный палец: «Будет хорошо!» (Жмака, 2022).

Есть все основания утверждать, что подобный психологический настрой передавался всему коллективу школы, спланивая преподавателей и студентов, клиницистов и сотрудников. Остается добавить, что такие черты психологического характера, анализируемые современными исследователями как феномены организационно-психологической культуры (Бабиева, 2015) или саногенного общения (Творогова, 2025), были присущи не только Коварскому, но и большинству упоминаемых в статье организаторов стоматологического образования того времени.

Если в 1898 году в России насчитывалось всего 9 зубо врачебных школ, то к началу Первой мировой войны 1914-1918 годов в стране действовали уже десятки. Основной их целью являлась, как определял первый параграф устава, подготовка «сведущих и искусных в техническом, научном и хирургическом отношении лиц, желающих получить звание зубного врача» (Коварский, 1928). Полный курс учения в школах продолжался два с половиной года и распределялся на пять полугодий (семестров); все они действовали только в университетских городах.

Выпускникам школ предоставлялось право на получение звания зубного врача по прохождению проверочного испытания в испытательной комиссии при университете, Императорской военно-медицинской академии или Женском медицинском институте в Санкт-Петербурге, откуда они получали дипломы. Обучение в школах было платным и составляло от 100 до 200 рублей в год. При этом если московские школы опирались на разработки по стоматологии ученых Московского университета, то в зубо врачебной школе дантиста А.Д. Суткина в Петрограде занятия со слушателями вели профессора Военно-медицинской академии; школа была открыта в 1905 году и действовала более 10 лет.

С 1896 по 1902 год проходят три съезда дантистов: первый во время Всероссийской ярмарки в Нижнем Новгороде, второй в 1899 году в Петербурге (на нем участники выступили с предложением преобразовать зубо врачебные школы в зубо врачебные институты и передать их в ведение Министерства народного просвещения), третий в 1902 году (на нем было решено вторично возбудить ходатайство по реформе зубо врачебного образования).

Очередной шаг, касающийся и проблем организации стоматологического образования, – Первый делегатский съезд зубо врачебных обществ в Москве в 1906 году, детально описываемый в журнале ЗВ, который выходил под редакцией Ф.А. Звержховского и вел острые дискуссии. После принятия Манифеста 17 октября 1905 года он стал своеобразной трибуной врачей-стоматологов, придерживавшихся различных политических воззрений. Уже первый номер журнала (Зубо врачебный вестник № 1, 1906) помещал материал «К кровавым московским дням», а также информацию об убийствах врачей-стоматологов (Зубо врачебный вестник № 1, 1906).

Все же доминировали материалы конструктивного характера, особенно по подготовке в декабре 1906 года первого делегатского съезда зубо врачебных обществ в России. В том же первом номере в статье «Наши задачи» отмечалось: «Если возможен и нужен всероссийский профессиональный зубо врачебный союз, то исключительно лишь как профессионально-политический, на основе определенной освободительной политической платформы» (Зубо врачебный вестник № 1, 1906).

Журнал поместил информацию о создании Зубо врачебного союза из региональных обществ в стране, причем сообщалось, что его учредительное собрание неофициально состоится в зале либерального Вольного экономического общества (Зубо врачебный вестник № 2, 1906). Но вот в третьем номере обсуждалось предложение о внесении этого профессионального сообщества в составе социально-демократической партии, хотя оно и не прошло (Зубо врачебный вестник № 3, 1906). В данном номере журнала зафиксирован призыв «не допускать разногласий и классово розни» в системе правления стоматологическим образованием (Зубо врачебный вестник №3, 1906).

Весьма примечателен в апрельском номере такой факт: одни письма в редакцию начинались словами: «Уважаемый товарищ!», а другие – «Милостивый государь!» (Зубо врачебный вестник № 4, 1906). В двух осенних его номерах был напечатан очерк Д.М. Тумаркина «Зубо врачеватели в рассказах А.П. Чехова», который завершался словами: «Заря уже занимается под Русью и наступит время улучшения в деле зубо врачевания, а факты, описанные Чеховым, уйдут» (Зубо врачебный вестник № 10, 1906).

В этом же октябрьском номере продолжается острая дискуссия о путях развития зубо врачебного образования между П.Г. Дауге, с одной стороны, и А.В. Фишером и М. Фейнманом с другой. Общую их озабоченность вызвали факты, описанные в заметке «Зубо врачебная Панама» (известно, что «панамы» в то время именовались аферы), в которой сообщалось о том, что в России существуют бесконтрольные непрофессиональные частные учебные заведения по стоматологии (Зубо врачебный вестник № 10, 1906).

Характерно, что уже в ноябрьском номере журнала был опубликован обширный проект устава Всероссийского союза зубоврачебных обществ (Зубоврачебный вестник № 11, 1906). Наконец, в декабрьском номере помещены материалы, посвященные 25-летию научной и образовательной деятельности основателя журнала Синицына, который постоянно ратовал за учреждение зубоврачебных институтов (Зубоврачебный вестник № 12, 1906).

Расширение диапазона публикаций ЗВ и дискуссии политического характера не отменяют того факта, что вопросы организации управления стоматологическим образованием затрагивались почти в каждом его номере.

В целом журнал собирал вокруг себя людей с умеренными политическими взглядами, при том, что в его редакцию входил большевик Дауге, что неудивительно, так как успехи зубоврачевания в любом обществе обеспечиваются во многом политической стабильностью и экономическим благополучием граждан, которые подвергаются угрозам в ходе войн и революций.

Осенью 1909 года в Москве учреждена зубоврачебная школа профессора П.Г. Статкевича и приват-доцента А.Б. Изачика в составе частного Московского женского медицинского института, созданного ими же в 1909 году. Он формально считался одним из факультетов Московского университета на основании устава, утвержденного Министерством народного просвещения, и предоставлял женщинам возможность пройти полный курс медицинских наук, он содержался за счет платы, взимаемой с учащихся в размере 200 руб. в год. Учебный курс в институте продолжался 5 лет. Обучающиеся входящей в него зубоврачебной школы получали знания от профессоров Московского университета.

В 1909 году еще одна зубоврачебная школа создана приват-доцентом Московского университета Г.И. Вильга. Он являлся сторонником высшего зубоврачебного образования на базе специальных одонтологических институтов с 4-х годичным курсом обучения, а зубоврачебную школу основал «из-за любви к педагогической деятельности» и желания увеличения в России столь необходимых для народного здравоохранения специалистов с «удовлетворительным зубоврачебным образованием» (Пашков, 2024).

В ЗВ отражены этапы борьбы Вильга за повышение наукоемкости стоматологического образования, расширение его интегративных функций. Так, в опубликованных протоколах заседания Российского зубоврачебного союза Комиссия, в которую помимо него входили Коварский и Дауге, ходатайствовала о переходе обучения в четырехлетний срок в институтах.

Необходимость такой реформы осознавалась также Министерством народного просвещения, за нее ратовало и Санкт-Петербургское одонтологическое общество, члены которого в докладе в 1910 года писали: «Велика заслуга частной инициативы в распространении в России зубоврачебного образования, но эта заслуга относительная, наряду с бездеятельностью в этом отношении государства. Нормальным мы такое положение признать не можем, так как дело от пребывания в частных руках страдает, и долг государства – организовать и тратить средства и силы на учебные заведения для зубных врачей». Последним пунктом протокола было «возбуждение ходатайства о разрешении открывать зубоврачебные школы вне университетских городов. (Зубоврачебный вестник № 5, 1909).

За десять лет своей работы (1909-1918) школа Вильга подготовила около 200 зубных врачей. В числе лучших воспитанников школы, оставленных после прохождения учебного курса в 1909-1912 годах для работы ассистентом заведующего, был А.И. Евдокимов, один из основоположников советской стоматологии; он перенял от Вильга не только научные знания и профессиональные навыки, но и организационные умения.

Учебная программа школы включала изучение новейших методов лечения зубов в ходе лекций и клинических демонстраций на пациентах, а также курс по ортодонтии. Практические занятия слушателей проводились в клинике и в лаборатории на фантомах. При школе работали курсы совершенствования зубоврачебного мастерства – некая структура, похожая на учебное заведение последипломного стоматологического образования.

Школа была передана в 1918 году в распоряжение Наркомздрава в качестве учебно-вспомогательного учреждения в рамках одонтологического отделения медицинского факультета. Кроме нее такой статус приобрели школа Коварского, Петроградская и Казанская школы.

В целом Вильга готов был обучать зубоврачебному искусству всех – и врачей, выпускников медицинских факультетов, и зубных врачей, окончивших зубоврачебные школы, и даже дантистов, получивших знания в кабинетах наставников и потому традиционно считавшихся наименее подготовленными» (Янушевич, 2024)

К 1911 году в России появились «повторительные курсы» усовершенствования врачей по одонтологии при частных зубоврачебных школах – некий аналог постдипломного образования. Департамент народного просвещения обратился к руководству медицинского факультета Московского университета с просьбой высказаться об их целесообразности. Руководство медфака сообщило, что такие курсы действовали уже два года на прочной научной основе.

В 1913 году Комитет по Народному образованию Государственной Думы получил два проекта по реформированию отечественного зубоврачебного образования. Их рассмотрение началось в 1914 году. В канун Первой мировой войны в Российской империи зубоврачебные школы находились (как и все лечебное дело) в ведомстве Министерства внутренних дел. Конкретные предложения постоянно высказывались Комитету, последние по времени – лето 1914 года. В уточненном проекте реформирования стоматологического образования повторялись предложения о зубоврачебных институтах с дополнительной аргументацией (Зубоврачебный вестник № 6, 1914).

В 3В за 1917 год, редактором-издателем которого стал Л.О. Гавронский, чаще помещались материалы с рисунками, схемами, фотографиями. С первого по пятый его номер публиковался фундаментальный труд стоматолога Ф.Б. Копа «Огнестрельные ранения челюстей и их лечение», что свидетельствовало о глубокой вовлеченности зубных врачей в дело защиты Отечества в Первую мировую войну.

Весенние номера журнала отличались такой же открытостью для новых возможностей. Примечательной в этом плане являлась статья Д. Лейтеса «Русская революция и зубоврачебная практика», которая утверждала снятие барьеров, включая те, что были на путях организации стоматологического образования. Она заканчивалась словами: «За дело, товарищи! Вперед к организации!» (Зубоврачебный вестник № 4, 1917).

В летних номерах журнала также публиковались острые материалы по организации зубоврачебного образования по докладам в рамках пятого съезда Российского Зубоврачебного союза. Это статья Р.И. Гельвига с призывом, открывавшим новую перспективу управления образовательными процессами и исследованиями: «Свободная школа, открывай двери свободной науке» (Зубоврачебный вестник № 7, 1917). В протоколах заседания обсуждался вопрос об окончательном открытии самостоятельного клинического института болезней зубов и рта, о необходимости чего говорилось и в 1906, а еще и в 1885 году.

В статье августовского номера Р.Л. Редалье утверждал: «Никаких зубоврачебных институтов как промежуточной стадии между зубоврачебными школами и университетами быть не должно» (Зубоврачебный вестник № 8, 1917). При этом, по его убеждению, стоматология не должна выступать «в качестве пасынка медицинской науки». Гельвиг в заключительной публикации по данной щтеме критически отнесся к мнению Дауге о настоятельности учреждения зубоврачебного института (созданном вскоре благодаря его же усилиям).

В статье Гельвига утверждалось, что на повестке дня стоят «процессы дифференциации знаний и работы, связанной с развитием зубоврачевания как науки и искусства» (Зубоврачебный вестник № 10, 1917). Эти слова можно трактовать как обоснование новых взглядов на управление стоматологическим образованием – и они не являются случайными. В заключение статьи повторяется доминирующий тезис, заявленный так: «Все за университеты. Реформа зубоврачебного образования должна быть произведена в этом направлении раз и навсегда» (Зубоврачебный вестник №10, 1917).

Характерно, что в последнем дореволюционном номере 3В была помещена информация о Союзе зубных врачей армии и флота, который заседал 21 октября 1917 года (Зубоврачебный вестник № 11-12, 1917).

К этому времени проблема организации стоматологического образования вышла на уровень практических решений. Раньше или позже надо было и в рамках Империи ответить на вопрос: какие структуры будут осуществлять подготовку стоматологов высокой квалификации, особенно на стадии последиplomного образования: имперские университеты на медицинских факультетах или специализированные научно-учебные заведения по примеру других стран. Миссию ответа взяла на себя новая власть, и этот ответ можно считать успешным. Что же касается рассматриваемого периода, то его можно считать в плане управления стоматологическим образованием не только успешным, но и по ряду параметров прорывным.

Зубоврачебные школы Важинского, а с 1892 года Коварского стали образцом для создания аналогичных структур. Особенностью каждой из них было привлечение ведущих ученых-медиков в основном из местных университетов, а также практикующих врачей-клиницистов, которые собирались в рамках педагогических советов школ. В их работе наблюдался синергический эффект, что проявилось в повышении качества лечения населения, причем не только высших его слоев.

Школам был присущ высокий уровень организационно-психологической культуры, на него ориентировались и создатели образовательных структур других профессиональных профилей. Важными в рамках этой культуры являлось ведение дискуссий по проблемам образования и преемственность инициатив. К примеру, Важинский выдвинул идею по созданию зубоврачебного института еще в 1885 году, Коварский ратовал за его основание с 1890-х, а в начале 1906 году предполагалось его прямое открытие. Реализацию практически готового проекта затормозило начало Первой мировой войны. Институт был открыт в первые годы Советской власти, причем инициативы в данном направлении большевика Дауге были поддержаны политически умеренным Коварским.

Заключение

Таким образом, анализ разнородных источников выявляет ключевые моменты развития отечественного стоматологического образования: 1883-1885 годы – время активизации его наукоемкости в имперских университетах, учреждения зубоврачебных школ и основания журнала «Зубоврачебный вестник»; 1892 год – появление доцентуры по стоматологии в Медико-хирургической академии, создание кафедры одонтологии в Еленинском институте, организация школы И.М. Коварского; 1906 год – образование Всероссийского союза зубоврачебных обществ; 1917 год – подготовка к непосредственному открытию зубоврачебного института с исследовательскими и образовательными целями, отложенного в связи с Октябрьской революцией, но учрежденного в 1922 как Государственный институт зубоврачевания.

В целом разворачиванию интегративного потенциала стоматологического образования способствовали и профильные образовательные структуры в рамках университетов, и постоянно возникающие с 1883 – 1885 годов зубоврачебные школы, и общественные организации стоматологов. Особую роль играла поистине интегративная активность личностей его организаторов, начиная с Н.В. Склифосовского и Ф.И. Важинского, в этом ряду находятся М.О. Коварский и А.К. Лимберг, Г.И. Вильга и П.Г. Дауге, а также многие другие врачи-педагоги Российской империи, основатели зубоврачебных курсов не только Москве и в Петербурге, но и в остальных городах страны.

В рамках управления вновь возникающей советской системой стоматологического образования был решен ряд проблем, остававшихся нерешенными в указанный исторический период. И не случайно авторитет его организаторов был признан как в РСФСР, так и в СССР, а Государственный институт зубоврачевания разместился в построенном Коварским здании и пространственно, и, можно сказать, функционально. Опыт, который они накопили и описывали, был преобразован новой властью при основании советских практик обучения зубоврачеванию.

Потерь в этой перемене статуса системы стоматологического образования, особо связанных с резким сворачиванием частных инициатив в ее рамках, было немало. Все же новая власть во многом

осуществляла планы продуктивной реализации его интегративных функций, заложенных дореволюционными врачами-педагогами. Данный вывод следует учитывать при оценивании не всегда продуктивных новшеств в ходе становления частных образовательных учреждений по стоматологии, начиная с 1990-х годов. В целом исторический анализ результатов управления стоматологическим образованием в Российской империи за период с 1883-1917 годы важен для развития его потенциала и в наши дни.

Список литературы

1. Бабиева Н.С. Моделирование как метод исследования организационно-психологических феноменов // Перспективы науки. 2015. № 2(65). С. 24-28.
2. Беляков Н.А., Хмельницкий О.К., Щербо А.П. Императорский клинический институт Великой княгини Елены Павловны. Российская школа усовершенствования врачей (1885-1917). СПб.: МАПО. 1999. 383 с.
3. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета – о преобразовании обучения зубоврачебному искусству // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XI. (7673). СПб., 1894. С. 241.
4. Жмака А.К., Пашков К.А., Янушевич О.О. Илья Матвеевич Коварский как представитель одонтологической элиты России в конце XIX – начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. № 30(6). С. 13-90.
5. Заброда Н.Н. Формирование профессиональных компетенций в системе подготовки кадров высшей квалификации // Медицинское образование и ВУЗовская наука. 2019. № 1(15). С. 18-20.
6. Задорожнюк Э.Г., Калинина Ю.В. Педагогические взгляды и образовательная активность Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского в ракурсе постепенства // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 2(137). С. 71-81.
7. Зимин И.В. Из истории зубоврачевания, или Кто лечил зубы российским монархам. М.: Центрполиграф, 2013. С. 249.
8. Калинина Ю.В. История отечественного стоматологического образования: научно-педагогические подходы и образовательные практики // Высшее образование сегодня. 2024. № 3. С. 106-113.
9. Калинина Ю.В., Брайловская Т.В. Непрерывность профессионального образования: комплементарность коучинга и самопроектирования специалистов-стоматологов // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. С. 42-56.
10. Калинина Ю.В. Двести лет стоматологического образования в Российской империи // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 4-1. С. 269-279.
11. Коварский М.О. Краткая история зубоврачевания. М., 1928. С. 28-41.
12. Краткий исторический очерк десятилетия Первой Русской школы для изучения зубоврачебного искусства Ф.И. Важинского. 1881-1891: Акт 6 окт. СПб.: Типо-лит. Бусселя, 1891. 57 с.
13. Крачун Г.П. Н.В. Склифосовский – выдающийся отечественный хирург, ученый-новатор, организатор высшего медицинского образования. К 175-летию со дня рождения // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. 2011. № 12. С. 78-87.
14. Марголин Д. Вадемекум по высшему женскому образованию. Киев: Книгоиздательство И.И. Симоненко. 1915. С. 154.
15. Пашков К.А. Зубоврачевание и стоматология в России. Основные этапы и направления развития (IX–XX в.). Казань. 2011. С. 30.
16. Пашков К.А., Жмака А.Г. Штрихи к портрету И.М. Коварского // Стоматология. 2024. № 103(1). С. 63-68.
17. Силин А.В. Кабинет, кафедра, факультет. Исторический очерк о стоматологии в СПбМАПО. СПб.: Человек, 2011. 78 с.
18. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 983-984.

19. Стоматологическое образование и наука в России: очерки истории. М.: Магистраль, 2018. С. 11.
20. Творогова Н. Д. Психология общения с пациентом. М.: Гэотар-Медиа. 2025. 448 с.
21. Янушевич О.О., Пашков К.А., Бондарь В.А. Из истории отечественной стоматологии: Московская зубо врачебная школа приват-доцента Московского университета доктора медицины Гилярия Ивановича Вильга // Стоматология. 2024. № 103(2). С. 91-95.
22. Bateson G. The Logical categories of learning and communication. In «Steps to an ecology of mind»: coll-n of essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology. Northvale; L.: Jason Aronson Inc., 1972. pp. 284-314.
23. Becker E.M. Medicine Law and the state in Imperial Russia. Budapest: Central European University Press, 2011. 413 p.
24. Hersfeld J.S. Classics in dental history // Bull. Hist. Dent. 1989. Vol. 7(2). pp. 129-134.
25. Mezirow J., Taylor E. Transformative learning in practice: insights from community, workplace and higher education. San Francisco: Wiley, John & Sons Inc., 2009.
26. Ring M.E. Dentistry: An illustrated history. Chicago, L: Abradals Press. 1993. 320 p.
27. Shulein T.M. Significant events in the history of operative dentistry // J. Hist. Dent. 2005. Vol. 56(3). pp. 131-137.
28. Stacey D., Kryworuchko J., Bennett C., Murray M.A., Mullan S., Légaré F. Decision coaching to prepare patients for making health decisions: a systematic review of decision coaching in trials of patient decision aids // Med. Decis. Making. 2012.Vol.32. № 3. pp. 22-23.
29. Thomas P.A., Kern D.E., Hughes M.T., Chen B.Y. Curriculum development for medical education: a six-step approach. 3-d ed. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2015. 268 p.
30. Widström E., Mikkola H. Industry structures in private dental markets in Finland // Community Dental Health. 2012. Vol. 29. pp. 309-314.
31. Zimmer P. The evolution of children's dentistry in Europe over the last 200 years // J. Hist. Dent. 1998. Vol. 46(1). pp. 3-11.

Dental education in the Russian Empire in 1883-1917: management based on integration

Nadezhda N. Zabroda

Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Postgraduate and Doctoral Studies Department
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
Moscow, Russia
zabroda_n_n@staff.sechenov.ru
ORCID 0000-0003-3913-552X

Nigina S. Babieva

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Medical Psychology
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
Moscow, Russia
babieva_n_s@staff.sechenov.ru
ORCID 0000-0001-8076-3494

Yulia V. Kalinina

Postgraduate student of the Department of Pedagogy and Medical Psychology
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
Moscow, Russia
kalinina-cniis@mail.ru
ORCID 0000-0001-7028-4991

Received 04.11.2024

Accepted 25.12.2024

Published 15.01.2025

UDC 37(075.74+616.8)

DOI 10.25726/k5578-0692-4890-j

EDN ILJFOI

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The last period of the 200-year history of dental education in the Russian Empire is characterized by reliance on its integrative functions. They are defined as the creative interaction of professional, pedagogical, scientific and clinical components during the training of all specialists in this field. The urgency of such interaction was recognized, and training was carried out in the Russian Empire during this period, contributing to the optimization of dental training and research processes. A comparative historical analysis is carried out in order to compare the dental education reforms of that time with modern ones. It is noted that the pre-revolutionary experience of implementing its integrative functions in practice was transformed by the new government when substantiating its Soviet forms.

Keywords

management practices, dental education, knowledge intensity, integrative functions, dental schools, odontology, dental institute.

References

1. Babieva N.S. Modeling as a method of studying organizational and psychological phenomena // Perspectives of science. 2015. № 2(65). pp. 24-28.
2. Belyakov N.A., Khmel'nitsky O.K., Shcherbo A.P. Imperial Clinical Institute of Grand Duchess Elena Pavlovna. The Russian School of Advanced Medical Training (1885-1917). St. Petersburg: MAPO, 1999. 383 p.
3. The most highly approved opinion of the State Council is on the transformation of dental education // The complete collection of laws of the Russian Empire. Coll-n 3. Vol. XI. (7673). St. Petersburg, 1894. 241 p.
4. Zhmaka A.K., Pashkov K. A., Yanushevich O. O. Ilya Matveevich Kovarsky as a representative of the odontological elite of Russia in the late 19th – early 20th century // Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine. 2022. № 30(6). pp. 13-90.
5. Zabrodov N.N. Formation of professional competencies in the system of training highly qualified personnel // medical education and university science. 2019. № 1(15). pp. 18-20.
6. Zadorozhnyuk E.G. Kalinina Yu.V. Pedagogical views and educational activity of N.I. Pirogov and K. D. Ushinsky from the perspective of postmodernism // Yaroslavl Pedagogical bulletin. 2024. № 2(137). pp. 71-81.
7. Zimin I.V. From the history of dentistry, or who treated the teeth of the Russian monarchs. M.: Centerpoligraph, 2013. pp. 249.

8. Kalinina Yu.V. History of domestic dental education: scientific and pedagogical approaches and educational practices // Higher education today. 2024. № 3. pp. 106-113.
9. Kalinina Yu.V., Brailovskaya T. V. Continuity of professional education: complementarity of coaching and self-designing of dental specialists // pedagogy and education. 2024. No. 1. pp. 42-56.
10. Kalinina Yu.V. Two hundred years of dental education in the Russian Empire // Education management: theory and practice. 2024. No. 4-1. pp. 269-279.
11. Kovarsky M.O. A brief history of dentistry. M., 1928. pp. 28-41.
12. A brief historical sketch of the decade of the First Russian school for the study of dental art by F.I. Vazhinsky. 1881-1891: Act of October 6, St. Petersburg: Typo-lit. Bussel, 1891. 57 p.
13. Krachun G.P. N.V. Sklifosovsky is an outstanding Russian surgeon, an innovative scientist, and an organizer of higher medical education. On the 175th anniversary of his birth // The N.I. Pirogov Magazine. 2011. # 12. pp. 78-87.
14. Margolin D. She received a higher women's education. Kyiv: I. Simonenko Book Publishing House. 1915. 154 p.
15. Pashkova K.A. Dental practice and dentistry in Russia. Main stages and directions of development (IX–XX centuries)). Kazan. 2011. p.
16. 30-16. K. Pashkova.A., Zhmaka A.G. Strokes to the portrait of I. M. Kovarsky // Dentistry. 2024. No. 103(1). pp. 63-68.
17. Silin A.V. Cabinet, department, faculty. Historical essay on dentistry in St. Petersburg: Man, 2011. 78 p.
18. Collection of laws and Government orders for 1917-1918. Management of affairs of the Council of People's Commissars of the USSR. M., 1942. pp. 983-984.
19. Dental education and science in Russia: essays on history. M.: Magistral, 2018. p. 11.
20. Tvorogova N.D. Psychology of communication with a patient. M.: Geotar-Media, 2025. 448 p.
21. Yanushevich O.O., Pashkov K.A., Bondar V.A. From the history of Russian dentistry: Moscow Dental School of the associate professor of the Moscow University, Doctor of Medicine Gilyari Ivanovich Vilga // Dentistry. 2024. № 103(2). pp. 91-95.
22. Bateson G. The Logical categories of learning and communication. In «Steps to an ecology of mind»: coll-n of essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology. Northvale; L.: Jason Aronson Inc., 1972. pp. 284-314.
23. Becker E.M. Medicine Law and the state in Imperial Russia. Budapest: Central European University Press, 2011. 413 p.
24. Hershfeld J.S. Classics in dental history // Bull. Hist. Dent. 1989. Vol. 7(2). pp. 129-134.
25. Mezirow J., Taylor E. Transformative learning in practice: insights from community, workplace and higher education. San Francisco: Wiley, John & Sons Inc., 2009.
26. Ring M.E. Dentistry: An illustrated history. Chicago, L: Abradals Press. 1993. 320 p.
27. Shulein T.M. Significant events in the history of operative dentistry // J. Hist. Dent. 2005. Vol. 56(3). pp. 131-137.
28. Stacey D., Kryworuchko J., Bennett C., Murray M.A., Mullan S., Légaré F. Decision coaching to prepare patients for making health decisions: a systematic review of decision coaching in trials of patient decision aids // Med. Decis. Making. 2012.Vol.32. № 3. pp. 22-23.
29. Thomas P.A., Kern D.E., Hughes M.T., Chen B.Y. Curriculum development for medical education: a six-step approach. 3-d ed. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2015. 268 p.
30. Widström E., Mikkola H. Industry structures in private dental markets in Finland // Community Dental Health. 2012. Vol. 29. pp. 309-314.
31. Zimmer P. The evolution of children's dentistry in Europe over the last 200 years // J. Hist. Dent. 1998. Vol. 46(1). pp. 3-11.